

Я применила выражение лица, которое видела в семье герцогства Лапилеон.

— Не пора ли тебе убратся с моего пути?

С таким же высокомерием и насмешкой я рывкнула на Адеуса.

— Кому, по-твоему, вы преграждаете путь? Вы можете это понять?

Отлично, это было превосходно.

Несмотря на мои ледяные вопросы, Адеус сохранил самообладание, глядя с меня на Ребекку, а затем на карету. Затем, словно пошутив, он спросил оптимистично.

— Если я сойду с дороги, вы сможете меня подбросить?

— Что?

Что это был за бред? Я? Ты? Почему?

Однако я сразу сменила выражение лица.

— Разве вы не говорили ранее, что в это место нельзя входить посторонним, ваша светлость?

— И?

— Тогда, если я выйду один, станет известно, что стража позволила кому-то войти, верно?

Верно, даже если бы он сказал, что не было охраны, когда он вошел, вероятно, была бы охрана, когда он будет уходить.

— Я буду наказан, если меня поймают охранники, так что...

— ...что?

Адеус, который пробормотал конец своего предложения, перевел взгляд на меня, прежде чем заговорить легким тоном.

— Так что, когда ваша светлость будет уезжать, не могли бы вы взять меня с собой?

— Я не хочу.

О нет, мой ответ прозвучал раньше, чем я успела подумать.

Адеус, должно быть, удивился моему немедленному ответу, потому что улыбка впервые исчезла с его лица.

Боже, если кто-то просит об одолжении, нужно хотя бы подумать. Подумать, подумать...

— Да, я не хочу.

Даже подумав об этом, я не хотела.

— Вы только что отказали мне два раза подряд?

— Как-то так получилось.

В моих резких извинениях Адеус, видимо, нашел что-то забавное, потому что он рассмеялся, схватившись за живот. Его смех был довольно милым зрелищем, но я все еще не планировала брать его с собой.

— Если ты беспокоишься, что тебя накажут, я поговорю с охранниками. Потому что ты друг Ребекки, и...

Меня немного грыз червячок вины, что я собираюсь бросить его. Но мне не было нужды заканчивать фразу.

— В любом случае, я могу просто сказать охранникам, что один из моих людей выйдет позже, чтобы они не наказывали вас.

— Вам действительно не нравится идея прокатиться со мной даже немножко?

Говорят, молчание — это знак согласия. Я ничего не ответила. Тогда Адеус указал пальцем в сторону Ребекки.

— Я еще хочу поговорить со своей подругой Ребеккой, которую я встретил впервые за долгое время. Разве я не могу?

Было трудно сразу отказать. Когда я повернулась, чтобы посмотреть на Ребекку, то увидела, что она все еще избегает зрительного контакта из-за неловкости.

Должно быть, он заметил, что я смотрю на Ребекку, потому что Адеус повернулся, чтобы посмотреть и на нее.

— Ребекка, не хочешь ли ты поболтать со мной, ведь прошло уже много времени?

Услышав вопрос Адеуса, Ребекка подняла свое бледное лицо. Затем с меня на него и обратно, она кивнула, слегка наклонив голову.

— Да.

Я не была уверена, хочет ли она поговорить с Адеусом или же она хочет уберечь Адеуса от неловкой встречи и просит меня о помощи. Ее ответ был двусмысленным.

— Ребекка, ты хочешь, чтобы он тоже пошел с нами? — в конце концов, я снова спросила Ребекку. В ответ Ребекка опустила голову и покрутила пальцами, прежде чем ответить невнятно.

— Д-да. Конечно, если это вас не беспокоит, ваша светлость... Но если это вас беспокоит, то все в порядке.

Если Ребекка хотела поговорить с ним, у меня не было выбора. В любом случае, чтобы выбраться с отсюда, много времени не потребуется.

Я повернулась, чтобы посмотреть на Адеуса. Как будто уже зная, что я собираюсь сказать, его глаза светились предвкушением.

— Тогда...

И как раз когда я собиралась сказать ему, что мы можем вернуться вместе в карете...

Я услышала четкие звуки конских копыт позади себя. Звуки, раздававшиеся вдалеке, приближались с большой скоростью.

— Это...

Вскоре к нам приблизилась черная лошадь с развивающейся черной гривой.

— Так вот вы где.

На черном коне, остановившейся перед нами, сидел Теодор.

— ...Теодор.

— Ваша светлость!

При внезапном появлении Теодора, Ребекка удивленно окликнула его. Теодор медленно посмотрел на меня. Убедившись, что со мной все в порядке, он осмотрел остановившуюся карету, Ребекку, а затем Адеуса.

Совершенно забыв о том, что со мной разговаривали, я подошла к Теодору. На этот раз даже Адеус не смог преградить мне путь.

— Что ты здесь делаешь?

— Я получил сообщение, что вы пришли сюда, чтобы подготовиться к параду. И поскольку лучше делать это вместе, я пришел, чтобы помочь тебе.

Говоря спокойным тоном, Теодор обратил свои острые, блестящие красные глаза. Нахмутив брови, он долго смотрел на Адеуса.

— Но, похоже, здесь незваный гость.

Легко сойдя с лошади, Теодор подошел к Адеусу. По лицу Теодора было видно, что он недоволен.

— Кто ты такой? Никто не может войти сюда без моего разрешения, и я не помню, чтобы я разрешал входить сюда кому-либо, кроме моей жены.

Улыбка на лице Адеуса, которая до сих пор была непоколебимой, полностью исчезла.

Если кто-то и мог стоять лицом к лицу с Теодором и улыбаться, то у него либо не было печени, либо она распухла, либо он был просто сумасшедшим.

П.п.: В Корее отсутствие (или распухшая) печень — это метафора бесстрашия или безрассудства.

— Я спросил, кто ты?

Теодор потребовал еще раз, так как Адеус не дал никакого ответа. Его низкий голос был жесток.

Атмосфера стала тяжелой.

Стоя во весь рост и глядя на Теодора, Адеус наконец открыл рот.

— Я приветствую вашу светлость великого герцога.

— Это было ответом на мой вопрос. У тебя плохой слух?

— Я Адеус Фотчен. Житель виконтства Фотчен. И...

Адеус повернулся, чтобы посмотреть на меня, которая стояла рядом с Теодором с невозмутимым видом.

— Великая герцогиня и я...

— Вы и великая герцогиня?

— У нас такие отношения.

Эй ты, сумасшедший ублюдок. Почему у меня с тобой какие-то «отношения»?! Если кто-то услышит это, он может предположить только один вид отношений!

<http://tl.rulate.ru/book/96885/2855338>